Чёрный внедорожник постепенно въехал на территорию виллы. Фары освещали дорогу впереди, и создавалось впечатление, что на улице довольно тепло.

Когда они уже почти подъехали к резиденции Чень, мужчина на водительском сиденье огляделся. Он смотрел вперёд и серьёзно относился к вождению. Янь Чэн умело припарковал машину на стоянке. Вскоре после того, как машина остановилась, он достал ключи. Машина тут же погрузилась в темноту, только уличные фонари впереди постепенно проникали через лобовое стекло, освещая их лица.

Когда они подняли голову, то случайно увидели две отдельно стоящие виллы с включёнными фонарями.

Янь Чэн перестал расстёгивать ремень безопасности, внезапно о чём-то задумавшись. Он слегка сузил глаза и небрежно окинул взглядом человека, сидящего на пассажирском сиденье. Он поджал губы, желая что-то сказать. Мужчина свёл брови и задумался на несколько секунд. Наверное, он знал, что не получит ответа, поэтому остановился. Сейчас голова Чэнь Цзиньяо была по-прежнему опущена. Но из-за того, что на ней было слишком много одежды, она с трудом расстёгивала ремень безопасности. Её действия были неуклюжими, и она долго возилась. Она шуршала и суетилась, а, в конце концов, немного встревожилась и забеспокоилась. Тем не менее, ей не удалось отстегнуть ремень безопасности.

Янь Чэн не мог больше смотреть на это. Поэтому он наклонился и помог ей.

— Ты немного глупая! — он фыркнул и не смог удержаться от насмешки.

Но как только он это сказал, Чэнь Цзиньяо грубо схватила его за шею и свирепо сказала:

— Повтори, если посмеешь.

Он закрыл рот из-за желания выжить.

К тому времени, когда пара прибыла в семью Чэнь, было уже почти 6:30 вечера. На улице уже стемнело, и внезапно наступила темнота, чернильная на фоне неба, полного сверкающих звёзд.

Услышав звонок в дверь, Чэнь Цзиньлинь подбежала, чтобы открыть им дверь.

— Сестра, зять, — она с увлечением взяла купленные ими вещи, а затем пожаловалась: — Вы пришли слишком поздно. Я уже так проголодалась.

— Это потому, что мы пошли за покупками после работы, — Чэнь Цзиньяо положила руку на Янь Чэна, когда она наклонилась, чтобы сменить обувь. Она поддразнила: — Мы не опоздали. Мы пришли как раз вовремя, чтобы поесть.

В это время из кухни вышла тётя и осторожно вынесла миску с супом из баранины.

Сильный аромат окутал их с головы до ног. Чэнь Цзиньлинь поджала губы, потеряв дар речи.

У двух сестёр были довольно хорошие отношения. Они иногда подтрунивали друг над другом, но через секунду забывали об этом. Когда они были детьми, они были союзницами. До сих пор, поскольку сестра не была с ней мила, ей не нужно было отвечать взаимностью. Она медленно подошла к ней и улыбнулась, сказав в слух:

— Вы, ребята, действительно вернулись только потому, что вам так сказали? Хм, что ж, поскорбите о себе позже.

Слова были расплывчатыми. Чэнь Цзиньяо сузила глаза, смутившись.

В гостиной было светло, телевизор был включён, но было шумно и оживлённо.

К тому времени, как Чэнь Цзиньлинь поставила принесённые супругами вещи на журнальный столик, отец Чэнь взглянул на них, прежде чем приказал им занять свои места.

— Вы, ребята, просто пришли домой поесть. Не нужно ничего покупать. Идёмте, идёмте. Давайте быстро поедим.

— Янь Чэн, нам двоим действительно нужно немного выпить, — отец Чэнь позвал его, сразу же сократив расстояние между ним и Янь Чэном. Он вовсе не вёл себя непривычно со своим зятем.

Поскольку тесть уже предложил, у Янь Чэна не было причин не согласиться. Янь Чэн, на удивление, повёл себя правильно и отбросил свою надменность.

— Хорошо.

Он по-прежнему вёл себя как покорный и послушный зять.

Как только Янь Чэн это сказал, Чэнь Цзиньяо без выражения резко ударила его ногой.

Он подсознательно зашипел от боли и повернулся, чтобы посмотреть на неё.

Чэнь Цзиньяо это ничуть не смутило.

— Как это хорошо?!

«…»

У неё не было совести. Янь Чэн просто пытался угодить ее отцу!

У отца Чэнь не было никаких увлечений, но он любил выпить.

Врачи советовали ему поменьше пить, но он отказывался слушать. Особенно когда приходили гости. Он находил возможность выпить с гостями.

Это было, пожалуй, единственное время, когда он мог обоснованно утверждать, что пьёт.

Чэнь Цзиньлинь положила палочки на стол и воскликнула:

— Отец, тебе лучше не пить.

http://tl.rulate.ru/book/50425/1599678